

Алексей Алексеевич Мухин

Летописец. Предтеча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17355239
Алексей Мухин. Летописец. Предтеча: Алгоритм; Москва; 2016
ISBN 978-5-906817-84-6

Аннотация

«Айкидо научило меня тому, что, если ты упал, завтра ты встанешь, чтобы опять упасть и вновь подняться... И это – не замкнутый круг, по которому ходишь всю жизнь, это – суровая практика перед встречей с Истиной, путь своей собственной Правды, свой путь.

А еще я понял, что совсем не обязательно изучать Айкидо, чтобы уверенно идти своей дорогой и это сделало мою практику гораздо интереснее и насыщеннее. Я понял, что движение с горы и вверх, на гору, практически ничем не отличаются друг от друга...

Эта книга была написана не для того, чтобы кого-то чему-то обучить, а для того, чтобы учиться самому». Так уверяет читателей автор Алексей Мухин. И тот, кто стремится познать Духовность Любви и Движение по истинному Пути – тот сможет понять каждое слово, адресованное именно ему на каждой странице этой удивительной книги.

Содержание

Введение в айкидо. Кто-нибудь может сказать, что он «против»?	5
Следы на песке времени	10
Многоточия...	37
Enigma	55
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алексей Мухин

Летописец. Предтеча

© Мухин А. А., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Введение в айкидо. Кто-нибудь может сказать, что он «против»?

Морихей Уесиба говорил: *«Истинное значение слова самурай – «тот, кто служит и следует силе любви».*

Любовь в Айкидо соответствует понятию «Бог». Но если вы не религиозны, не беда: любить-то приходилось всем...

Духовная основа Айкидо состоит в том, что боевое искусство только тогда действительно непобедимо, когда оно, по словам основателя Айкидо, «проникнуто божественным духом оберегающей любви и ответственности перед всеми живыми существами».

Нельзя забывать о том, что личный опыт должен быть глубоко духовным. Он должен закрепляться на уровне понимания и осмысливаться, движение не должно быть механистическим – поймите причину, установите следствие и действуйте не задумываясь.

В основу движения положите ваше инстинктивное начало, а не привычку (принцип «недумания» в Дзен-буддизме).

Дайсэцу Судзуки по этому поводу заметил: «Мы учим себя сами, а Дзэн лишь указывает путь...» Эти слова вполне можно применить и к практике Айкидо.

...И вот вы с удивлением обнаруживаете, что ветер, шевелящий листья на дереве, под которым вы стоите, и есть ваше дыхание, вы едины с ним.

Трудно принять мысль о том, что то, к чему вы стремитесь, занимаясь единоборствами это – не умение сломать ударившую вас руку, а понимание того, кто и зачем хочет вас ударить. Все в вас противится любви к агрессору, о которой говорил О'Сенсей. Вы ненавидите своего врага – он причина вашего унижения... Однако именно в этом залог его победы. Вы злитесь, а значит, конфликтуете с собой, вы конфликтуете с собой и боретесь сразу с двумя противниками – с собой и с ним...

Считайте, что он уже победил вас.

Важно понимать, что результат достигается не сразу. Если очень хотеть, чтобы дерево выросло – не надо пытаться вытащить его из земли насильно. Надо всего лишь подождать, пока оно само вырастет, ухаживая за ним.

* * *

*Падение листвы теплым вечером
Продолжается всю ночь и завершается
в предрассветных сумерках...*

Один из учителей Дзэн, Нансэн, сказал: «Дзэн – это ваши повседневные мысли». Поэтому, наполняя свои повседневные действия (заваривание чая, ведение домашнего хозяйства) сознанием Айкидо, вы на самом деле его практикуете.

Для практики настоящим образом вовсе не обязательно выполнять ежедневные физические упражнения и растягивать мышцы. Важно правильно дышать и правильно направлять свои действия.

Конечно, не стоит воспринимать эти слова как оправдание собственной лени: физическим занятиям следует отводить особую роль.

...Правильная жизнь – жизнь без волнений, наполненная осознанием долга перед своей природой, общественным порядком и верой в себя.

Важным аспектом сознания Айкидо является чувство собственной правоты (отсутствия вины): вина перед кем-нибудь отягощает и лишает уверенности в себе. Возможно, поэтому тот, кто хочет получить над вами власть, так стремится развить это чувство вины.

Комплекс вины и чувство правоты, в том числе в Айкидо, имеет сложный механизм — здесь психологическое состояние влияет на техническое мастерство и ставит последнее в зависимость от вашего психологического состояния.

Айкидо стремится к непосредственному восприятию реальности.

Будда дошел до этого практическим образом. Как-то он попытался подняться с места после изнурительного голодания и медитации, в ходе которой пытался подчинить себе тело, снабжая его минимальным количеством пищи. Однако цель не была достигнута — Будда не смог двинуться с места, а самоистязание не помогло решить проблему.

Аскетизм не дает ответы на все вопросы и не является путем решения проблем реальной жизни. Занятия поэтому должны проходить без самоистязания и насилия над телом, которое вполне может наказать вас, просто отказавшись служить в дальнейшем. Все должно быть в меру. Впрочем, без определенного насилия над собой не обойтись, такова плата за развитие.

* * *

*... Человеческая жизнь
похожа на коробку спичек,
обращаться с ней серьезно — смешно,
обращаться несерьезно — опасно.*

Объяснение — это процесс оправдания. Разве жизнь нуждается в оправдании самой себя? Не извиняйтесь за то, что живете, не объясняйте Айкидо необходимостью самообороны.

Айкидо просто существует внутри вас, помогая реализовать свои возможности и выявить вашу суть.

Процесс понимания сути сводится к следующей фразе: «У ведра отламывается дно» — происходит очищение канала, который был до этого времени засорен — и мусор препятствовал нормальной работе механизма, в частности, ума.

Это похоже на принцип японской живописи, который сформулировал Жорж Дютюи: «Рисуй бамбук в течение десяти лет, стань бамбуком, затем забудь все о бамбуках, когда ты рисуешь».

* * *

*Наблюдение за листвой в осеннем лесу —
Достаточно бессмысленное занятие,
Если вы не философ и не странник...*

Теоретические размышления помогут вам лишь обозначить цель, но не решить проблему. Способ решения — практика, опыт, необходимый для интуитивного познания, которое приобретается в процессе длительных, упорных тренировок.

Наблюдение за окружающим миром дает нам необходимую информацию – материал для размышления и медитаций.

Например, наблюдая за шевелящейся и падающей листвой в лесу, мы развиваем способность следить за движением предметов и живых существ «в целом», не отвлекаясь на обманные движения и сохраняя внутреннее спокойствие в стрессовых ситуациях.

Обработка информации и первичная (пробная) интерпретация фактов должна проходить аккуратно, ибо от того, на какую полку в своем мозгу вы положите воспринятую информацию и какую бирку прикрепите к ней, зависит то, как быстро в дальнейшем Вы сможете ее оттуда взять и использовать.

Интерпретация – творческий процесс, призванный иллюстрировать сознание Айкидо, это – инструмент, с помощью которого вы видите данную конкретную ситуацию.

«Как вы дисциплинируете себя в повседневной жизни?». На этот вопрос дзэнская дисциплина подразумевает следующий ответ: «Когда я голоден, я ем, когда устаю – сплю».

Здесь логично возразить: «Ведь это делает каждый человек, так что же – каждый занимается самодисциплиной?».

Дзэнская дисциплина отвечает: «Когда они едят, они думают о разных вещах, они – в заботах; поэтому их действия не могут называться самодисциплиной». Их еда – это не только еда, это действие, производимое «вразброс» и приносящее вред.

Когда вы занимаетесь Айкидо, вы должны заниматься только им. Посторонние мысли заставляют вас практиковать что угодно – только не Айкидо, которое требует полного погружения.

В знаменитом письме мастера фехтования Такуана сказано: «Просто воспринимайте движения противника, не позволяйте своему уму «останавливаться» на этом, продолжайте двигаться все также навстречу противнику и используйте его атаку, обращая ее против него самого. Тогда его меч, несший смерть вам, станет вашим собственным...».

Вы не должны сосредоточиваться на отработке сложных комплексов, потому что со временем станете их заложниками и будете пытаться применить их в разных ситуациях. Будьте готовы к тому, что это будут искусственные конструкции, которые ваш оппонент легко разгадает и будет использовать против вас.

* * *

*Прохладный осенний ветер,
Ищущий в листве вчерашний ливень...*

С помощью дыхания можно контролировать состояние ума. Спокойное дыхание стимулирует спокойное состояние ума.

С помощью определенных практик можно развить различные формы дыхания, и наоборот – с помощью дыхания можно добиться успеха в определенных действиях, например, в каллиграфии и танцах.

Дыхание в Айкидо напрямую связано с понятием «хара». Во всех стойках Айкидо центр тяжести расположен на линии, перпендикулярной к площади опоры, в пределах между ступнями ног, разведенных на ширину плеч. При этом необходимо соблюсти естественную расслабленность мускулатуры, особенно грудной – чтобы не стеснять свободы дыхания.

Во время практики Айкидо, движения и дыхание осуществляются за счет брюшных мышц и диафрагмы, а мышцы груди практически не используются.

Такое дыхание называется «нижним» (абдоминальным, младенческим). Оно чрезвычайно эффективно, так как задействованы большинство сегментов легких – медленный вдох и медленный выдох с задержками во время начала и конца вдоха и выдоха позволяют вашим легким использовать большую часть поступающего кислорода.

Главными мускулами, вовлеченными в процесс вдоха, являются диафрагма, наружные межреберные мышцы и многочисленные мышцы шеи. Главные мускулы выдоха – это брюшные и, в меньшей степени, внутренние межреберные мышцы.

Свободное дыхание помогает выполнять приемы Айкидо без каких-либо усилий с Вашей стороны, так что если вы устали после тренировки в додзе, значит – делали что-то неправильно.

** * **

*...Если хочешь найти хорошего учителя —
сторонись равнодушного.*

Учитель может показать ученику, где находится дверь, он может дать ключи от этой двери. Но если он будет давать ученику указания, как пользоваться ключами, то ученик навсегда останется всего лишь учеником.

Вставить ключ в дверь, повернуть его и, тем более, открыть дверь – дело ученика, стремящегося стать мастером.

Конфуцианцы говорят: «Отношения между старшим и младшим подобны отношениям между ветром и травой: трава должна склоняться, если подует ветер».

Ученик должен осознавать свое ученичество и уметь сдерживать свои амбиции в пользу сознания Айкидо.

Необходимо выбрать себе авторитетного учителя и следовать его методике, периодически делая сноску на собственное восприятие Айкидо и формируя свое собственное понимание.

Как бы ни был опытен инструктор, он не сможет заставить ученика понять что-либо до тех пор, пока ученик не будет внутренне готов воспринять материал. Дело учителя – создать необходимые для этого условия.

Не обижайтесь, если требования учителя вам покажутся бессмысленными, жестокими и несправедливыми.

Беспрекословное подчинение инструктору требует большой выдержки и терпения. Кроме того, вы должны несколько раз за тренировку приближаться к границе своих возможностей, чтобы однажды выйти за их пределы и испытать небольшое просветление («сатори»).

Содержание Айкидо практически невозможно передать словами – нужно полагаться на свою интуицию: общение строится по схеме «от сердца – к сердцу». Поэтому не рекомендуется даже в скрытой форме противодействовать учителю – тогда нарушается принцип гармонии и все совместные усилия сводятся ни к чему.

Необходимым условием вашего учительства является то, что вы должны тренироваться сами и лучше под чьим-нибудь руководством.

Вы всегда должны быть готовы выслушать более авторитетное мнение.

Ваше поведение также должно быть безупречным и вне пределов додзе.

Представитель известной школы этикета Огасавара писал: «Венцом любого этикета является такое воспитание вашего разума, при котором, даже если вы просто сидите, ни один грубый буян не посмеет оскорбить вас».

Это – гармония Духа и тела, союз Земли и Неба в вашем собственном исполнении.

Следы на песке времени 1988–1994

* * *

Будь осторожна – я хрустален.
Я разобьюсь от грубой лжи,
От этих слов...
Мой смех забрали!
(Я этого не заслужил!)

* * *

Дома качались, и в бокале
Звенели звезды тихим звоном.
И Вы сквозь слезы мне сказали,
Что, мстя, шутили с незнакомым.
И я простил – как быть иначе? —
Не вправе Вас судить попутчик...
Дома качались, звезды – тоже,
Бокал разбили Вы о стену,
Сказав, что Вам любовь поможет
Перетерпеть мою измену.

Май 1989 г.

* * *

Это я тебя позвал
Тихим-тихим голосом.
У любви моей – смотри! —
Золотые волосы.
Лето сонное – в слезах,
Ловит луч роса.
У любви – я видел! – стали
Голубеть глаза.
Ветер пьяный сам собой
Пел в траве и плакал,
И качал в такт головой
Старый-старый чакан.

Июль 1989 г.

* * *

Прошу, проходите,
Следующее лицо!
Встаньте прямо,
Смотрите на свет!
(С такими глазами
Вам быть подлецом).

– *Вы губите меня!..*
– *Нет!*

1989 г.

* * *

Там, где небо струится
В оранжевый круг,
Там, где желтый песок
Ускользает из рук,
По лиловой стерне
Пролетает звезда,
Чтобы этой земли
Не достичь никогда,
Абрикосовый пес
Не находит следа.
Бродит рыжая осень,
Смеется вода.

Ты меня не забудь!
Пса тебе подарю —
Абрикосовый друг
Будет в память мою.

16 сентября 1989 г.

* * *

Укутав плечи в свой тяжелый плед,
Она ушла, бокала не пригубив.

Как долго-долго остается след

Той женщины, которую мы любим.

Май 1990 г.

* * *

Почему я не сказал вчера,
Что люблю твою безудержную нежность,
Что готов до самого утра
На тебя смотреть, как прежде?
Почему я не сказал вчера,
Что тебе, приснившейся невестой,
Розы белые у лета я украл,
Да не смог отдать прилюдно (честно!).
Чем обижу, я не разгляжу,
Только взгляд твой вряд ли будет прежним...
Потому, что не сказал вчера,
Что люблю твою безудержную нежность.

3 апреля 1992 г.

* * *

Когда раскрывается небо, я вижу
Усталые звезды мерцают и гаснут,
И тихо стекают по краю пространства
Лиловые слезы забытой богини.
Пятнает меня обнаженное небо,
Я чувствую радость, я странствую в горе,
И легкая зависть к внезапному завтра
Волнует мне душу, и чуткая нежность
К вчерашнему утру мне трогает сердце.
То утро ведь мною уже позабыто —
Прожитое молча, как сладкие слезы
Во сне предрассветном.
Избавьте меня от *лилового бреда!*
Я прыгнул с земли и зеленого неба,
Пытаюсь коснуться послушной ладонью.
Ты веришь? —

Я знаю, все странно довольно,
На правду и ложь это все не похоже.
Кричали деревья, я думал — несчастье,
И звали на помощь безумные птицы,
Но это был ветер, шепнувший рассвету,
Что день уже начат, а вечер — не дышит.
Трава расступилась, и поступью легкой
Явился ребенок — он слеп от рождения,

Но многое видит, врываясь в глазницы,
Ему говорили об этом деревья.
Вечернего грома печальные песни
Звучали и таяли в глади озерной —
Над ней поднималось великое солнце.
И боги смеялись, и демоны пели,
А люди стояли и молча смотрели
На кубок из темного дивного камня,
В котором родился последний ребенок.

12 октября 1990 г.

[Кубок темного камня]

* * *

Несносный дождь!
Тоска, тоска...
Я тоже каплями стекал
И тоже был, как сено,
Скошен...

4 сентября 1990 г.

* * *

Я возьму твою руку
В свою ладонь.
Я умею любить разлуку,
Ревность и боль.
Я введу тебя, золотую,
В теплый свет
(Я опять по ночам колдую,
Завернувшись в плед).
Я умею вставать в рассвете
В полный рост,
Целовать свежескошенный ветер
Твоих волос...

4 августа 1990 г.

* * *

Поставьте свечи, распустите волосы,

Снимите лишнюю, ненужную одежду...
Девушки, милые, зовите любимых голосом,
Возвещающим вашу любовь и надежду.
Зовите их с нежностью,
Обвейте им шею руками своими тонкими,
Вплетите цветы им в волосы
И зовите, зовите голосом...

1 августа 1990 г.

* * *

Ступай – ты свободен!..
(Ты больше не нужен).
В одном мы сходимся —
Мы очень не похожи!

*Так был Художник?..
Кто-то точно был!..*

6 июля 1990 г.

* * *

Был самый неудачный день в моем окне.
Она заметила, что стены в паутине,
Что бьется насекомое в вине
И пол к утру, как мраморный, остынет.
А я в тот вечер чем-то заболел.

13 июня 1990 г.

* * *

Имя Бога
– стон, вырванный из охрипшего горла.
Имя Бога
– вздох с оснеженных губ мертвеца.
Имя Бога
– камня стук, с остервенением сколотого.
Или, скорее
– имя любимого отца...

10 июня 1990 г.

* * *

Место любви
– это иней с ее ресниц,
Имя любви
– это цветок с ее губ,
Звук шагов
– это шорохи ветра в струящейся листве...
И звук шагов, и имя ее
– это девушка, которую встречают
восхищенными взглядами.

8 июня 1990 г.

* * *

Я ли не говорил Вам о любви,
Я ли не прял паутину слов,
Заманивая Вас в сети свои?..
И что же – весь мой улов
Вы не хотите отдать мне
И прячете руки, отводите глаза,
И как будто не помните
Все то, что я Вам сказал?..

2 июня 1990 г.

* * *

Уезжая, он что-то увез...
Искали деревья, мягко
шелестя ветвями,
Искал дождь, радостно
прыгая по камням,
Искало солнце,
заглядывая за тучи...
Но никто не смог
это найти,
Ведь, уехав, он
не сказал, что увез...

29 мая 1990 г.

* * *

Желтый,
ровный,
странный свет
Льет
свеча
на серый камень.
Что ты плачешь? – между нами
Столько долгих-долгих лет —
Льется,
льется
странный свет.

29 мая 1990 г.

* * *

Мне снится снег и тонкий иней
На тростниках твоих ресниц.
Как только здесь вода остынет
И, подчиняясь ветру, схлынет
Под плач осенних черных птиц,
Мне снова будет сниться иней.

22 мая 1990 г.

* * *

Я в ней живу – она мой дом,
Мне каждый угол в нем знаком.

Я слышу, как свеча трещит,
Как медленная музыка
звучит.

Всегда – один, всю жизнь – один
В многообразии картин.

Я слышу – чья-то тень молчит
И медленная музыка
звучит.

22 мая 1990 г.

* * *

Пылает озеро – опять
В разгаре колдовство.
Я так хочу тебя обнять,
Ребенка своего.
Твой тихий взгляд из-под ресниц
Увидеть я хочу.
Из перевернутых страниц
Понять, что я лечу.
Хочу смеяться в полусне
От счастья своего.
Пылает озеро – опять
В разгаре колдовство.

22 мая 1990 г.

* * *

Твой город будет побежден,
Пленен и мысленно сожжен —
Дотла!

Ты сдашься в плен моим царям,
Тебя введут в мой белый храм,
Где мгла!

Там, среди синей темноты
Летают феи и мечты...
И старый Бог сидит в углу,

Глотая
Золотую
Мглу.

22 мая 1990 г.

* * *

Скажи, помни, посмотри,
Влюбись, сыграй, но – осторожно.
Притворно, может быть, умри,
Потом воскресни, если можно.
Забудь, убей! Нет – прогони!

Одна боишься спать – а спишь.
– Что? Бред?.. Послушай, извини,
Но ты немыслимо молчишь.

7 мая 1990 г.

* * *

Следы вели на Млечный Путь...

Ты помнишь звездную дорогу,
Когда печаль, любовь и грусть
Меня оборотили к Богу?
И Бог повел на Млечный Путь...

24 марта 1990 г.

* * *

Ты ушла – и не рвешь цветов,
Не ломаешь зеленых веток
На венки, не толкуешь снов,
И не плачешь о песне спетой.
Мы расстались легко с тобой.
Проводив журавлиный клин,
Ты ушла, чтобы быть одной —
Я остался, чтоб быть одним...
И – случайно так получилось! —
Где-то в самом конце пути
Мы сойдемся. Ты скажешь: «Милый!»
Я скажу: «Ты меня прости!..»

23 февраля 1990 г.

* * *

Помяни меня, когда будет дождь
И развалится небо от скрежета.
Как же ты до сих пор не поймешь,
Что теперь я свободен, но где же ты?
Разбуди меня, если я усну,
Подними неземными силами.
И когда я в мечту, заболев, уйду,
Помяни меня, моя милая.
Пусть не будет уже золотых свечей

И обрушатся своды высокие.
Мне заменит их омут твоих очей,
Поцелуй твои глубокие.

14 февраля 1990 г.

* * *

Память вечная нашей любви!..
Отлюбилось – была бы память.
Я теперь не приду – не зови.
Слишком много легло между нами!
Память вечная нашей любви.
Отлюбилось – была бы память!
Кто-то камень лозою увил...
Вот чудака!
Кто ж лозою – камень?..

3 февраля 1990 г.

* * *

Я хочу коснуться твоего лица и волос,
Я хочу проснуться, когда ты еще спишь,
И поцеловать твои губы...
Как хорошо, что ты спишь и
Не можешь сказать: «Милый, это
Невозможно – ты далеко!»
Как хорошо, что ты спишь!..

26 января 1990 г.

* * *

Я взял свою поломанную скрипку,
Купил смычок и тронул нервы струн,
Слепой рукой нарисовав улыбку
И много-много разноцветных лун,
Еще – раскаты пушечного грома
И – ветер. Пьяный от любви,
Я был один (как это мне знакомо!),
И звук протяжный мой смычок увил.
Я взял свою поломанную скрипку,
Купил вина и сел тебя забыть,
Но ты пришла, неся, как дар, улыбку,

И как же дальше нам с тобою быть?

20–21 января 1990 г.

* * *

Ну, вот и все – ты больше не моя!
Ни поцелуя, ни пожатья рук,
И у ресниц неровные края
От слез, любви и бесконечных мук...
Ну, вот и все – ты больше не моя!
Твои цветы увяли от тоски,
Твои глаза закрылись в полусне,
И вечность гаснет свет в твоём окне.
Ты молишься задумчивой луне
И тихо умираешь от любви...

22 декабря 1989 г.

* * *

Дам тебе камень белый —
На нём прочитаешь имя.
Дам тебе камень чёрный —
Имя прочтут другие.

Дам тебе звезды с неба!
Утреннюю звездою
Ты упадешь в ладони —
Я их тотчас закрою.

24 декабря 1989 г.

* * *

Веками шли плечом к плечу
Господь и человек.
След оставался на песке
И был впечатан в снег.
Не обрываясь никогда,
Тянулась нить тропы.
Шел человек, а рядом – Бог
В облинии Судьбы...
Но человек сказал: «Когда
Мне было тяжело,

Я шел один – и нет следа,
Как видишь, твоего.
Твоя потеряна тропа —
Занесена в песках...».
Ответил Бог: «Но это Я
Тебя нес на руках...»

24 июня 1993 г.

* * *

Как острая бритва,
Сегодня свои
Месяц края заточит.
Лишь тот, кто очень
Долго не спит,
Знает длину ночи.
Лишь тот, кто очень
Долго в пути,
Найдет потайные тропы.
Значит опять! —
Искать, идти,
Приобретая опыт.
Значит опять! —
Весна – весной,
Лето опять – летом.
Только уже
Тебя нет со мной —
Ты потерялась где-то.

2 февраля 1993–1 июля 1995 гг.

* * *

Огромный город и где-то – звезды!
Хочется жизни глотками – из бездны!
Хочется, чтоб где-то – женщина,
Ждущая, зовущая нежно...

1993–1995 гг.

* * *

Не забывай открыть глаза, когда
Приснится смерть.

И что с того, что можешь не посметь
Ей отказать.
Засни опять – и вновь приснится смерть.

24 февраля 1993 г.

* * *

За муку сна и тишину забвенья,
За мой умолкший телефон
И за другие преступления;
За каплю, переполнившую чашу,
За то, что я не верю больше снам,
И за любовь измученную нашу;
За то, что забываю понемногу,
Что значит быть любимым и одним,
Единственным – прощаю перед Богом.
За пустоту отравленной души,
За сердце, переставшее сжиматься,
За вздох, который стал душить,
За неумение смеяться...
Я все прощаю – я тебя люблю.

6 февраля 1993 г.

* * *

Закрой глаза и руку дай;
Ты слышишь – мое сердце бьется,
Но мне никто не отзовется —
Уже сказали мне «прощай».
Весна – последний день зимы,
Сегодня все опять проснется.
Ты слышишь – я пришел из тьмы,
Ты слышишь – мое сердце бьется.

28 февраля 1993 г.

* * *

Мне нужен звук твоих шагов,
Молчание и звонкий голос,
И шепот, желтый, как песок,
И ветром завитые волосы.
Мне нужно думать о тебе,

И как забыть тебя – не знаю!
Я сплю, и каждый раз во сне
Молитву-имя повторяю.
Хожу повсюду за тобой,
Хоть быть замеченным рискую:
Мне нужен жест твоей рукой,
Вкус губ твоих для поцелуя.

26 февраля 1992 г.

* * *

Умница была – с ума сошла;
Красивая была – подурнела;
Веселую маску сняла,
А грустную – надела...
Ветер гулял в голове;
Цветы целовать хотела;
Умница ведь была,
Красивая – подурнела...
Где же тебя искать,
Какую одежду надела?
Хочешь обратно стать
Светлопрекраснотелой?..

15 марта 1992 г.

* * *

Когда уснет под сумерками день,
Я летний вечер тихо расколдую.
В глазах твоих распустится сирень
Но губы ускользнут от поцелуя.
Ты спрячешься, но я тебя найду,
Ты убежишь, но я тебя поймаю,
И шелковое платье украду,
И все твои секреты разгадаю...

8 мая 1992 г.

* * *

Ты все такая же красивая,
Чуть-чуть печальней, чуть светлей;
Вчера в четвертый раз приснилась мне

Среди бутонов и стеблей.
Стоишь невыразимо нежная
У основания лепестка
И в жесте ласковом и вежливом
Застыла тонкая рука.

Сентябрь 1992 г.

* * *

Я окутывал тебя любовью,
Обволакивал, как пеленой,
Ты пульсировала вместе с кровью
Вне, во мне и надо мной.
Я любил тебя, как любят Бога —
Нежно, преданно и навсегда...
И, казалось, что одна дорога
И любовь у нас — одна.
Только вдруг на темном перекрестке
Тень подкралась, ветер заглушил
Звук шагов твоих — пощечин хлестких —
И гнездо в душе разворошил...

Февраль 1993 г.

* * *

Крест поставлю — не верь,
Говорить буду — не слушай.
Глаза закрой — распахни
Свою нежную душу.
Сердце свое открой,
Спроси, почему неласковый,
Почему — почти как чужой
И на встречи опаздываю...
Ты не откроешь дверь —
Я постою снаружи.
Крест поставлю — не верь,
Говорить буду — не слушай.

1993 г.

* * *

Глаза любимой — озера,

Потаенная грусть в глазах;
Разлука. Встреча не скоро.
Вернее – никогда.

Глаза любимой – небо,
Распахнутое навстречу ветру;
Но я ведь опять приеду,
Я близко уже где-то.

Глаза любимой – слезы,
Прозрачные воды ливня.
Облака, дорога, березы...
Ухожу я – прости меня!

Декабрь 1993 г.

* * *

С вечера – пламя нежное...
Пил бы – начал пить.
Трудно с одной расставаться,
А другую любить.
Свечи зажгу – лечат;
Понемногу забуду день – и
Наступает усталый вечер,
На прошедшее падает тень.

Декабрь 1993 г.

* * *

Я был в плену твоих волос,
Я пропадал в твоих глазах,
Я ждал, надеялся, я нес
Вкус губ твоих в своих губах.
Я медленно сходил с ума
От ласки тонких рук твоих,
Я чувствовал, что ты – одна
И в целом мире нет других.

Ночь с 29 на 30 ноября 1993 г.

* * *

В кругу молчания луны,

Где только ночь, свеча и сны —
Ты не одна;
Во влажном сумраке дождя,
Печалась, плача, уходя —
Ты не одна;
И в этом счастье находя,
В безумии любви твердя —
Ты не одна,
Ты не одна...

28 ноября 1993 г.

* * *

Не печаль и не забвенье —
В тихом омуте зимы
Медленно вращает время
Наши золотые сны.
Белых окон кружева
Окаймляет тротуары;
Город новый, город старый —
Занесенная Москва...
Мы — для ночи, ночь — для нас,
Фонари притихших улиц,
Колдовство влюбленных глаз...
Только б люди не проснулись!

Декабрь 1993 г.

* * *

Ничего не говори —
Пусть метель тебя закружит.
По остекленевшим лужам
Пробежит огонь зари —
Ничего не говори.
Будет тихий шепот снега,
Будет лето впереди,
И тепло большого неба...
Ничего не говори.

Декабрь 1993 г.

* * *

Ты похожа на свет,
Такая же легкая и беспечная;
Ты похожа на лето,
Синее лето у моря...
Ты похожа на свечу,
Стройная и загадочная.
Ты – и в этом слове
Заключен весь смысл моей жизни,
Которую нельзя купить,
Но которую я тебе дарю
Просто так, из чувства благодарности,
Что ты есть на свете.
У тебя много имен,
Ласковых и нежных,
У тебя много обличей,
Но ты всегда одна —
Воплощенная любовь моя.

Декабрь 1993 г.

* * *

Единственная – это значит одна
На свете для кого-то.
Пусть все умрут, но будет – Единственная;
Ради нее бросают родных и друзей,
Оставляют теплый очаг и идут в метель;
Не нужно будить – мы всегда бодрствуем,
Мы всегда живы – ради Единственной.
Единственная!
Это самое высокое звание для женщины.
Выше этого нет ничего.
Знать, что ты – Единственная – это счастье.
Но это счастье нужно заслужить;
Хотя к некоторым оно приходит само,
И вот тут начинаются беды...

Декабрь 1993 г.

* * *

Падают, падают листья,
покрывая землю и воду —
Скоро скроют от глаз все...

20 октября 1993 г.

* * *

Не грусти сегодня, милая.
И не прячь свои глаза —
Изошла зима рябинами,
Ягода – слеза!

Не смотри так, сероокая.
Сердце – не гранит;
Не судьба, а жизнь жестокая
У дверей стоит.

Не молчи сегодня, милая.
Что-нибудь скажи...
Изошла зима рябинами,
Ягоды – свежи!

7 декабря 1993 г.

* * *

Говори-заговаривай
Мою тихую боль;
Только близкими стали мы
Так внезапно с тобой.
Сколько их, если б знала ты,
Одиноких людей —
Похороненных заживо
Под печалью своей...
Говори-заговаривай
Мою тихую боль,
Только близкими стали мы
Так внезапно с тобой.

11 декабря 1993 г.

* * *

Кокетливость – второе естество!
Уходишь в миф, спустившись с пьедестала...
Ты – женщина, ты – Божество.
Ты рождена, а мы – сотворены
Случайной и нелепой властью
Из льда и непомерной страсти

И все служить тебе должны...
Ты – женщина, ты – Божество.
И будет время вспять, коль ты захочешь...
Или совсем не будет ничего.

21 декабря 1993 г.

* * *

Водой и синевою
Умоюсь из ручья.
Мне больно быть с тобою,
Мне больно без тебя.
Я знак подам рукою
И улыбнусь во сне...
Божественно-спокойна —
Я так молюсь тебе.

Январь 1994 г.

* * *

На вид изящна и порочна,
На вкус —
попробовать не даст;
Даст захлебнуться не нарочно
В лесных озерах милых глаз.

11 января 1994 г.

* * *

Чувство не было простым и сильным,
Как глаза, поднимающиеся к небу;
Оно заставляло чувствовать
Каждое движение любимой,
Оно отвечало на каждое слово.
Оно было ранимо, как ребенок,
Оно было свежо, как утро,
Оно пахло лесной хвоей
И вереском...

Р. С. Тысяча нежных слов – ничто перед лаской рук; тысяча ночей ласки – ничто перед признанием в любви шепотом посреди огромного города...

11 января 1994 г.

* * *

Нехотя струится время —
Никуда ты не уйдешь;
Ты останешься со всеми
(Это – правда, это – ложь).
Я загадывать не стану,
Я устал смотреть назад.
Залатаю эту рану
И уйду, уйду в закат.
Я умру потом от боли.
(От тоски не оживешь!..)

*Нехотя струится время —
Никуда ты не уйдешь.*

29 января 1994 г.

* * *

Ты сегодня грустна, ты сама не своя;
Даже плачешь, рукой закрываясь.
Но слезами твоими умоюсь и я,
Засыпая и просыпаясь...
Словно дождь, день и ночь,
Льются слезы из глаз – и
Я целую их нежно губами.
Я готов умереть за тебя – хоть сейчас!..
Что случилось, любимая, с нами?!
Ты сегодня грустна, ты сама не своя,
Я лечу тебя тихо словами —
Только что-то не сила сегодня моя.
Что случилось, любимая, с нами?

3 февраля 1994 г.

* * *

Ты все чаще молчишь устало,
Удрученно потупив очи.
Белокурою головою
Среди бархатно-черной ночи
Наклонившись к моим ладоням,
Шепчешь что-то и засыпаешь...

Неужели исчезнет лето,
Не зачавшись в безумном мае — и
Море света и море ветра
Под сугробами замерзает.
Ты все чаще молчишь устало,
В платье бархатном сны встречая.
Как для счастья нам надо мало
И как малого не хватает!..

4 февраля 1994 г.

* * *

*Ты не знаешь, за что я тебе благодарен —
Я воспользуюсь правом молчать...*

4 февраля 1994 г.

* * *

Я снова выдумал Тебя,
любовь моя —
Все так несложно!..
Бессмысленно и невозможно
мечтать
О жизни без Тебя.

4 февраля 1994 г.

* * *

*Я ухожу —
В себя, в мечту...
Куда угодно!*

4 февраля 1994 г.

* * *

Приду вечером.
Один.
Не будет любви сегодня.
Буду я
И мой господин,

Тот, что жизнь мою отнял.
Каждый вечер.
Один.
Смотрю в окно
И беседую
С сердцем моим,
Допивая плохое вино...

8 февраля 1994 г.

* * *

Уходи! – не мучайся!
Но в душе – ни звука,
Боль – в глазах серых;
Причина одна – разлука.
Оглянись! – закатом
Последним уходит день;
Ночь рождается. В муках
Вянет твоя сирень.
Уходи – не мучайся!
Говори ласковое и нежное.
Прощаясь, поцелуй руку
И – в губы.
Сильно – по-прежнему.

8 февраля 1994 г.

* * *

Настя – теплый ветер
Ласкает волосы.
Настенька – на свете
Нет нежнее твоего голоса,
Шепота нет ласковее.
Утренними красками
Напишет весна городской пейзаж;
День наступит – полностью наш
День, когда исполнится все загаданное.
И ты придешь и скажешь: «Надо мне,
Чтобы ты был рядом всегда,
Чтобы – мой был». И тогда!..
Настя – теплый ветер
Ласкает волосы.
Настенька – на свете
Нет нежнее твоего голоса.

8 февраля 1994 г.

* * *

Я берег любовь нашу,
Как беречь только можно...
Улетала осень стаями
Листьев – по бездорожью.
Уносила осень солнце
Летнее на груди ветра;
И стояли деревья
Под синим небом – едва одеты.
И звенело утро
В ожидании первой стужи.
Ладонями согревали мы
Друг другу сердца и души.
Ты, любимая, будь осторожна!
Я берег любовь нашу,
Как беречь только можно.

14 сентября 1994 г.

* * *

Первый снег, но в осеннем платье
Ты заблудишься в парке диком
И проснешься с печальным криком
На пустой золотой кровати...
Не испытывай чувств на прочность —
Жизнь навалится, словно бремя,
Будет утро – пустая почесть:
Время дай – и упустишь время!..

Осень 1994 г.

* * *

Путник на дороге – одинокий ветер.
Люди – полубоги, демоны и дети.
Тростниковый шепот.
Лето – на исходе.
Пыль – на небосклоне.
И луна восходит...

23 ноября 1993 г.

* * *

Приходи, моя хорошая,
Через день и через час – и
Неожиданной, непрошенной.
Расскажи мне все про нас!
Как скучаешь, как скучаю я,
Как ты любишь, как я жду,
Как тебя я вдруг, нечаянно,
Усыплю и украду.
Заблудилась в снах и в комнате,
Оглянулась-позвала,
Покраснев, не сразу вспомнила,
Где рука моя легла.
Приходи, моя хорошая,
Через день и через час —
Неожиданной, непрошенной.
Расскажи мне все про нас!

1993 г.

* * *

Поговори со мной, печальная моя.
Тоску сегодня разделю с тобой,
И ты заснешь в ладонях у меня...
Поговори со мною – не молчи,
Молчание – как тягостная смерть
Без видимых на то причин.
Поговори... А хочешь – покричим?
Все будет в нашем общем крике,
Где голос каждого неразличим.
Потом – пошлем друг другу по улыбке.

8 апреля 1994 г.

* * *

Крадется усталость в голос,
Словами все беды лечишь,
Твои золотые волосы
Не льются уже на плечи.

На пальцах все чаще – кольца,
В глазах – небеса и разлука;
И холодно-осторожно
Свою подаешь мне руку.

Лето 1994 г.

* * *

Сегодня тоска задушила меня.
Безмолвию душного раннего лета
Осеннего так не хватает огня,
Как мне не хватает зеленого цвета.

И мне не хватает летучих шагов,
Когда ты идешь, золотая, навстречу;
Мне так не хватает таинственных слов,
Что ты, улыбаясь, на ухо мне шепчешь.

Мне больно, когда я не вижу тебя
Хоть час, хоть минуту – и время не лечит...
Сегодня тоска задушила меня,
Опять впереди опостылевший вечер!..

7 июня 1994 г.

* * *

Ты так же прекрасна,
Как лето в изгнании,
Как море у скал —
Так прозрачен твой взгляд.
Мне чудится вера
В священновенчаниях,
Мне снится любовь
Как священный обряд.

7 августа 1994 г.

* * *

Дождь смысл иллюзию любви —
Узором пыли на стекле
Растекся грим...
И вытрут листья

Остатки памяти во мне.

13 июня 1994 г.

* * *

Есть истинно земное счастье:

Заснуть под долгий поцелуй,

Проснуться от улыбки милой.

1994 г.

Многоточия... 1995–1997

* * *

Мы вернемся, будем жить
В это золотое время,
Где уснут твои печали,
Оживив навечно сны...
Время!
Вновь пора любить,
Доверяя и не веря
Тем глазам, что цвета стали,
Цвета неба и весны.

1995 г.

* * *

Я верю в дороги – они приведут
К родной и знакомой двери,
Где встретят и впустят, и где подадут
Любимые вещи мои.
Дороги мои! – им не видно конца:
Камыш переходит в закат.
Полгода хожу, а в бессонных глазах —
Соленые слезы стоят.

14 августа 1995 г.

* * *

Серой змеей тихо шурша,
Из ножен струится сталь —

С таким же звуком моя душа
Стремится куда-то вдаль...

1995 г.

* * *

Болит голова.
Небо – полное чаек,
Кричащих что-то.

1995 г.

* * *

Четвертый год не вижу снов,
Веду размеренную жизнь
И отвечать за все готов.
Я знаю – ты сейчас придешь
И будешь говорить со мной.
И долго будет литься дождь...

27 декабря 1995 г.

* * *

Неуловимо, как дыханьем,
Сдвигает ветер облака
И суетится у виска,
Готовя тихое признание.
За то, что ты (всего лишь ты!)
Не поменялась с ним местами,
Малознакомый офицер
Тебя застрелит на вокзале...
Без сна седеющая мать,
Найдя твой крестик золотой,
Вдруг сядет, словно у кровати,
Не мертвой, но и не живой.
Дома скользят по мокрой глине.
Опять – холодная весна.
Апрель! А снега нет в помине —
Дождь! Но и в небе грязь одна.

18 февраля 1996 г.

* * *

Ты прости мою душу грешную,

Все печали – наперечет.
Брошу камень я в воду вешнюю —
Под него она потечет.
Я сегодня был послан к лешему —
Колдовство не беру в расчет.
Брошу камень я в воду вешнюю —
Под него она потечет!

2 апреля 1996 г.

* * *

*Ты забыла в зеркале улыбку,
И, забытая, она
Существует где-то зыбко...*

1996 г.

* * *

Лето приходит каждый год.
Деревья меняют листья.
Люди меняют мысли.
Время течет
Быстро...

Август 1996 г.

* * *

В твоих глазах цветет сирень,
Мелькают вспять обрывки полусна.
Ты – осень или вечная весна —
Из света переходишь в тень.
Изменчива и неизменна в главном,
Проста – и нет тебя сложнее:
Сомнения в судьбе твоей
Переплелись в борьбе на равных.
Ночь снова переходит в день.
Ты – вечность, ты живешь веками...
И все же, каждый раз, родная,
В твоих глазах цветет сирень.

1996 г.

* * *

Нет времени,
нет света,
нет и тьмы.
Есть небо над моею головою.
Есть звезды,
отражение
луны
в пиале с родниковой водою.
Есть люди,
есть друзья
и нет врагов
На горизонте моего пути.
Дорога есть,
но нет на ней
следов,
Чтоб правильно меня вести...

Август 1996 г.

* * *

Не виноват – весна в крови!
Хожу по улицам, пиная ветер,
Схожу с ума от краденой любви.
За все – перед тобой в ответе!
Здесь осень, здесь мечты мои,
Здесь ты...
На рубеже столетий
Хожу по улицам, пиная ветер —
Не виноват – весна в крови!

Сентябрь 1996 г.

* * *

Здесь по утрам ложится снег,
Как лепестки японской вишни.
На улицах прохожие – все тише
И чаще замедляют бег.
Здесь вечерами тень крадется,
Под фонарями – суета.
И пьяный плачет и смеется,

Вся жизнь его – проста.

Сентябрь 1996 г.

* * *

Море касалось скал властно.
Катался ветер в неумных волнах.
В листьях деревьев ветер встречался с кем-то.
Небо умещалось в ладони —
Глубокое южное небо
С серебряными глазами звезд.

Вечернего ливня слезы...

Сентябрь 1996 г.

* * *

Время – как небо, небо – как звезды.
Лето живет ради солнца —
но солнце умерло к осени...
Лето умерло вслед за солнцем.
Печаль охватывает – ты не нужен целый год:
Встаешь ли ты утром, ложишься ли вечером.
Осень – пора готовиться к новому году...
Встретимся ли – не знаю —

Крым!..

Сентябрь 1996 г.

* * *

Мой взгляд рассеянно скользит
Вслед уносимому листу.
Без мысли, без тревог, без сил
Я в осень кое-как бреду.
Лиловый плащ мой ветер треплет,
Морщины ливень смыл со лба,
Мои глаза – остывший пепел —

Глаза отца...

Октябрь 1996 г.

* * *

*Если ты – Бог,
Войди в море и подними пыль.*

Октябрь 1996 г.

* * *

Тревожные крики птиц утром —
Над спящим озером.
Лодка – в тумане.

Октябрь 1996 г.

* * *

Мы ветра ждем и попадаем в рай
С дождем весенним – прямо в небо.
Мы не хотим, но исчезаем,
Уходим, будто с первым снегом...
И после нас луна не плачет
Росой по молодой листве.
Мы не замечены, а значит —
Живем во сне...

1996 г.

* * *

*Нитка дыма от вспыхнувшей свечи —
Путь к Богу.*

1996 г.

* * *

Брошенный в воду камень
Оставляет только круги.
Брошенный в воду лист
Плывет вдаль.

1996 г.

* * *

Ты должен в точности познать
Пределы силы или слабость.
Ты должен стать ничем, никем,
Служить, молчать и наблюдать.
Срывая маску, надевать
Другую (горе или радость).
Ты должен видеть мир иным,
В толпе – но быть уединенным.
Для этого попробуй взять
Любую вещь в мозгу твоём,
Назвать ее своим началом —
Все изменить, не сдвинув камни,
Идти, довольствоваться малым,
Терпеть и молча, молча ждать...

Октябрь 1996 г.

* * *

Осенний ветер гонит листья,
В ладонях —
Утренний иней...

1996 г.

* * *

Я думал мне не до тебя:
Пройдешь в толпе – я не замечу.
Но волосы, лицо и плечи
Передо мной, как явь, стоят.
Твой ироничный быстрый взгляд
Мои печали тихо лечит.
А музыка знакомой речи
И день, и ночь во мне звучит...

Декабрь 1996 г.

* * *

Здесь тают тени в темноте
И ветер пахнет чуть – духами...
А я весь день искал в толпе
Тебя усталыми глазами.
Брожу теперь по мостовой
И исчезаю в переулках.
Шаги под сенью арок гулких! —
Мне кажется, что я – с тобой.

Январь 1997 г.

* * *

Я ищу тебя в наших знакомых местах
И хожу только там, где мы вместе бродили.
В каждом сне я тебя выношу на руках
По осколкам стекла и сверкающей пыли.

Январь 1997 г.

* * *

Твоя весна – моя печаль.
Ты – вся цветешь, я – тихо гасну.
Ты так умна и так прекрасна!
А мне – лишь путь куда-то вдаль...

Январь 1997 г.

* * *

Не сон, не смерть, не жизнь, не пустота —
Я имя Бога молча повторяю,
Его читаю с чистого листа —
Не верю, не ищу, не знаю...
Лицо – под солнцем, ноги – в леднике,
Я слышу то, чего не должен слышать,
И кто-то в спину мне ужасно дышит,
Часы идут, но не на той руке.
Рассвет терзает сонные глаза,
Рот ловит воздух – это невозможно,

Бессмысленно кого-то звать,
Убить себя – не очень сложно.

Январь 1997 г.

* * *

Я вернусь без тела, налегке,
От адовой устав погони.
И будет ветер биться в кулаке,
И звезды будут падать мне в ладони.
Когда вернусь, прощу своих врагов,
Поглажу кошку, позвоню друзьям...
Как жалко, что пока еще нельзя
Сбежать из утренней долины снов.

15 января 1997 г.

В Долине снов

В Долине снов (продолжение)

* * *

Дождь – в окне.
На пороге – беда.
В это позднее утро она
Заглянула ко мне на правах.
Только все это – ерунда!..
Дождь – в окне.
На пороге – она!..

Февраль 1997 г.

* * *

Ты писала, что меня забыла,
Что не хочешь больше знать,
Как зовут меня. Что милым
Ты другого станешь скоро звать.
И не будешь плакать без причины,
Праздник одиночества пройдет,
А на свете есть еще мужчины —

Кто-то обязательно придет...
Ты писала, что меня забыла,
Тихий шелест клавиш усыплял...
Я пришел во сне – и ты решила,
Будто я вообще не уезжал.

10 февраля 1997 г.

* * *

Мы ходим по спине земли,
Вдыхая воздух городов,
Он и она – опять одни
В долине бесконечных снов.
Печаль и смерть – всегда вдвоем
Живут под травяным ковром,
И плач, как песня за горой,
Нам кажется подчас игрой.
А правила простой игры
Мы соблюдаем ежечасно
И создаем свои миры.
Смерть хороша, но жизнь – прекрасна!..

Февраль 1997 г.

В Долине снов (продолжение-2)

* * *

Изранив локти и колени,
Мы все ползем, стремимся в Рай,
Но там всегда закрыты двери,
Там – вечно заповедный Край...
Мы спим или уже убиты,
Наш путь кровавый – на Восток —
Весны или смолы глоток...
(А двери в ад всегда открыты).

11 февраля 1997 г.

* * *

Мы поссорились...
Я был неправ, конечно,

Уходил и возвращался тенью,
Убеждал себя, что время лечит
Все невзгоды – как по мановенью.
А, купив тебе цветы, всю душу
По кусочкам разложил в бутонах —
И – родился, как ребенок, снова,
И – бессмертие свое разрушил.
Пусть душа уже тобой согрета,
Привкус чувства стал острее перца,
Но шипы у роз того букета
Навсегда вонзились в мое сердце.

13 февраля 1997 г.

* * *

Мое существование без тебя
было таким же жалким,
как утренняя холостяцкая постель.
Такое же опустошенное, безысходное,
как ноябрьский дождь...
Твое движение легкое, такое мягкое,
что заметно только после того,
как было сделано...

Февраль 1997 г.

* * *

Вот мы стоим – глаза в глаза,
Никто из нас не был раскаян,
Но по щеке ползет слеза,
И чья слеза – мы не узнаем,
Пока друг друга не поймем
И не оставим мир за дверью.

10 марта 1997 г.

* * *

Мне снится это через ночь:
Что небо над Россией – чистое,
Что воскресенье, Рождество и прочее
Под взглядом с неба очень пристальным.
И обязательно придет весна

По русским мостовым-дорогам,
Нам снова посланная Богом.
И я порву обрывки сна!..

1997 г.

* * *

*Небо упало на землю,
Став полем сплошным васильков...*

Апрель 1997 г.

* * *

Мы с детства видим
Или бунт, или тюрьму.
Мы свято верим,
Что наша старость – это ад
В кругу чужих.
Я – волк, вокруг – стада...

Апрель 1997 г.

* * *

Где же дом, в котором спрячусь
От судьбы и от ненастья,
Где усну в твоей постели?
Будет ветер бить по крыше,
Будет дождь водить по окнам —
Ведьмовские хороводы!
Я в твоих ладонях спрячусь,
Голос твой меня согреет...
Только где твой дом, родная,
Где ладонь, что лоб накроет,
Если я умру от горя?..

Май 1997 г.

* * *

Бежал через поляны мрака —
Тропа вела в долину снов.

Я должен был узнать Его
И не состариться от страха.
Он некрасив, жесток, суров
И – по легенде – огнеокий...
Он будет ждать в конце дороги,
Когда иссякнет кладезь снов.
Я протяну ему кинжал:
Голодной сталью – прямо в сердце.
И будет сон сильнее смерти,
И в море прыгну я со скал.

Сентябрь 1997 г.

В Долине снов (продолжение-3)

* * *

День, когда друзья страшной врагов.
Когда свернуть нельзя, идешь без слов.
Когда в глазах – предутренняя мгла.
И я не смог, когда ты не смогла...

Август 1997 г.

* * *

Опрокинулось небо в озеро:
Звезды стали рыбами,
А мы – прибрежными глыбами...

Август 1997 г.

* * *

*...Приходит день – и исчезают тени,
Уходят люди – сумерки богов!*

Придет Ангел без крыльев,
Спустится вниз —
Одна рука – зеркало,
Другая – меч.
И голоса людские будут
Срываться на визг,
Потому что каждый

Уже отмечен.
И скажет Ангел шелестящим
Голосом, что
Пришло время боли!..

Август 1997 г.

* * *

Смешались звуки и цвета,
Твой смех был чем-то вроде стоны...
И голос в пустоте звучал,
И ты в отчаянье кричал...

Август 1997 г.

* * *

В голове гуляет ветер,
В пустоту звучат слова.
Голос слышен лишь едва,
А слова совсем не эти...
Быстро стихнет в темноте
Эхо твоего ответа.
Ни прощанья, ни привета —
Листьев дикая метель.

1997 г.

* * *

Унесу, подхваченную ветром,
Украду, засыпанную снегом,
Спрячу под стеной дождя
Милую — тебя.
Позову — ответа не услышу,
Затоскую, сразу стану лишним,
Заберусь куда-нибудь повыше
И уйду — по крыше.
Все равно сберечь мы не смогли:
И тебя — уставшую от бега,
И меня — заснувшего в пыли...

Август 1997 г.

* * *

Останови свои часы,
Ослепни и иди на ощупь —
Под вечер, в ночь.
Конец весны —
И все идут толпой на площадь.
Здесь ты уронишь молча слезы,
Здесь я, закрыв глаза, пройду.
И здесь билет в партер в аду
Быть может, куплен за мимозу.

1997 г.

* * *

Я вброд ковры переходил,
Включал луну в пяти плафонах.
И голос твой не различал
Среди постельных чьих-то стонов.

1997 г.

* * *

Душа – в серебряной колыбели
Плачет ледяными слезами.
Птица, опираясь на крылья,
Криком прощается с нами.
В воздухе – сыро...

Ветер, летая над ивами, хохотал.
Луна рыдала, покрываясь тучами.
Звезды глазели, глупо улыбаясь, вниз.
Море тревожные мысли мучили.
Куда-то торопясь, бежал дождь.
Ленивую осень от грязи пучило...
И нам, маленьким людям,
Вроде бы и осталось немного жить.

Лесной народ прячется в норы,
В листья, в камыши —
Не найдет никто этот тихий народ!

Август 1997 г.

* * *

Понимаешь, ты тоже не знаешь,
Когда наступит осеннее утро,
И, давясь обеденным супом,
Не заметишь, что умираешь,
Понимаешь, ты все проиграешь,
Понадеешься – и не угадаешь...

Август 1997 г.

* * *

Знаешь, я вновь приду
И буду думать о мрачном
В пустом баре, где занавеси —
Как время – желты...

1997 г.

* * *

Взмыленное небо надвинулось тучами.
Ты хочешь, чтобы тебя не мучили,
Ты хочешь, чтобы тебя оставили.
Жить – тихо, умереть скромно.
(Правильно?)

1997 г.

* * *

Вечер тихо брел по лестнице
Вслед за парой падающих звезд...
Ночь будила нас древними песнями
Птиц из мертвых прошлогодних гнезд.

Октябрь 1997 г.

* * *

Мы, словно рыбы, проплывая мимо,
Картины смотрим за литым стеклом
И разрушая эту рябь веслом,
Лицо храним под заунывным гримом.
На ржавый гвоздь свое окно повесив,
Его перевернем к стене.
И будет биться безутешный ветер,
Как муха в приторном вине.
Где ты укроешься от бури,
И кто тебя пригреет и спасет?..
Здесь – ночь и месяц, как плавник акулий,
Здесь – день и солнце снова не встает.

Октябрь 1997 г.

* * *

Есть Зло,
Есть много ликов Зла.
Их – тьма,
Их легион... и – больше...
Им нет числа!

Есть Бог
И есть его Любовь.
Печальная,
Как колыбель над бездной
И одинокая звезда...

Есть Ты,
Бессмертная Душа,
Дитя,
Лежащее в ладонях,
Глаза – озера.

Ты есть!
Подумай не спеша —
С кем ты уйдешь
И что разделишь
В конце пути.

Октябрь 1997 г.

* * *

Крылатый друг умрет-воскреснет.
Всего лишь шаг – и в черной бездне
Тебя подхватит ветер вдруг.
Разрежет воздух тихий звук,
Оккультный знак начертит птица
И будет медленно кружиться.
И сердца стук вольется в ухо...
Внутри меня тепло и сухо,
И мысли связаны, как хворост.
Но я – женат, а значит – холост.
Я всё – в пути, стою на месте,
И чёрный цвет идет невесте.
Сто лет я не летал почти!..
Крылатый друг умрет-воскреснет
И нас с тобою посетит...

Октябрь 1997 г.

(Миры Валтасара)

Enigma 1998–1999

* * *

Мне не нужен посредник с Богом —
Мы общаемся напрямую.
Я нашел Его на дороге,
Поднимая пыль столбовую.
Мы смеялись над чем-то вместе,
А потом разошлись под вечер:
Он сказал, что пошел к невесте.
Я – забросил мешок за плечи...
Мне не нужен посредник с Богом,
Я общаюсь с Ним напрямую,
Вместе бродим мы по дорогам,
Поднимая пыль столбовую...

Март 1998 г.

* * *

Ты по-весеннему обнажена,
Твои духи – цветочный ветер,
Слова – стихи, попробуй спеть их
У приоткрытого окна!
Моя весенняя жена
Не думает о жарком лете...

Март 1998 г.

* * *

Мой Бог силен и беспощаден,
Красив и в сотый раз влюблен;
Я в Нем, как в небе, растворен
И не мечтаю о пощаде...
Ему не нужен мой призыв,
Мои слезливые молитвы.
Он ждет безудержной любви
И сердца бешеные ритмы.
Он ждет, взирая – со скалы,

Из моря, спрятавшись в траве.
Он обнял небо, стер углы,
Он – лишь пылинка в синеве.
Я – палец на его руке,
Мне силу Бога не забыть.
(Я не могу ладонь раскрыть
И боль унять в моем виске...).

Май 1998 г.

* * *

Мир неизменен – я меняюсь.
Мир так печален и суров,
Но светел, состоит из снов.
Я целый год грешу и каюсь,
Мой взгляд то вниз, то гордо вверх
Скользит по световой дороге.
Мои бессмысленные боги
Хранят на лицах мертвый смех.
Печать любви и суеты —
Вокруг моей пустой постели.
Все звуки слышно – еле-еле,
Везде мне мнится вкус мечты.
Веселый воин, злой колдун,
Доверчивый и беспощадный —
Твои печали так отрадны,
Что их, я знаю, все крадут...

Май 1998 года

* * *

Да, я знаю – тяжело
Вечно падать и вставать...

Я нашел глазами ту,
Что мне Бог предназначал —
Я ее сто раз терял,
Развернувшись на ходу.

Мне везет – всегда везло
(Не хочу всю жизнь проспять!).
Да, я знаю – тяжело
Вечно падать и вставать...

Май 1998 г.

* * *

Открытое не мной вино
Теряет вкус, и цвет, и градус...
Мне ничего уже не надо —
Я просто выйду вон в окно...
Затихнет постоянный стук
В моих висках и сгинет прочь
Часов пульсирующих звук.
И день, и ночь — и день, и ночь.

*Дожди по улицам пройдут,
Придет весна — родится сын...*

1998 г.

* * *

*Стучит, стучит, как молоток,
Татуированное болью сердце...*

1998 г.

* * *

Бог создал нас, но не придумал цель...

*Вот мы и бродим по ночной квартире
И попадаем в призрачный тоннель,
Пытаясь спрятаться то в ванной,
то в сортире.*

*Мы не выносим умных, дураков,
Нас раздражает молодость и старость.
Мы не находим четырех углов,
Смывая грязь и с нею — всю усталость.*

*Перед собой мы беззащитно наги.
Не ждем Его — ни завтра, ни теперь.
Его глаза — с иконы на бумаге!
Бог создал нас, но не придумал цель...*

Июль, 1998 год

* * *

Вечернее солнце отражается в черной траве.
Тропа, уходящая в небо, вьется меж облаков
И теряется в синеве.
Дождь – на рассвете...

20 июня 1998 г.

* * *

Земли нашей – много и мало,
Хватает святых и зверей.

Россия всегда убивала
Своих низкорослых царей.

1998 г.

* * *

*Я буду небо подпирать рукою,
Другой держа планету на ладони.*

1998 г.

* * *

Мне в этой жизни повезло —
Друзья меня не предавали.

На сердце пусто, на душе – тепло...

1998 г.

* * *

Вода, замешанная на песке —
В прибрежных скалах бьется море.
Ты знаешь, я уеду вскоре...
Ты будешь ждать меня,
Грустить, и непонятная тоска

Сожмется где-то у виска.
А в зеркалах навечно – лица
Твоих врагов, друзей, родных.
И ты – привратником у них...
Как хочется от всех сбежать,
В углу на корточках сидеть
И на тебя всю ночь смотреть,
Раскрыться и упасть на спину,
Не глядя в небо, сверху – вниз
И слушать тихий ветра свист!

*Прощай и здравствуй – как нелепо
Проходит медленная жизнь!..*

Август 1998 г.

Тоска

* * *

Зеркальный круг дождя упал
На побережье.
Ты ждешь меня, я тоже ждал —
В надежде.
Ловя движение листвы
Дыханьем,
Не ожидая ни похвал,
Ни наказания...
Под сводом неба – пустота
И бесконечность.
И мы с тобою – два хлопка,
Мы – вечность.
Ладонь – под солнечным дождем
И снежным.
Сегодня мы с тобой – вдвоем,
Как прежде.

Сентябрь 1998 г.

* * *

*Я – зеркало и отражение в нем,
Я знаю, как уйти, оставшись,
Как стать одним, уснув вдвоем...*

1998 г.

* * *

Закатилось солнце под гору,
Умер день и – слава Богу!..

1998 г.

* * *

Катится, катится солнечный шар,
Прячется, прячется за городом...

Кажется, кажется – сон и пожар!
И все вокруг – так молодо!..

1998 г.

* * *

Венчаюсь, ухожу, как дым,
Лечу вороной над собою.
Замысловатый знак рукою
Черчу вокруг своей судьбы:
Часовня!
(Смерть моя все ближе!).
Себя люблю и ненавижу,
И должен на ветру стоять,
Смотреть и терпеливо ждать.
Чего?..
(Не знаю, может – смерти...)

1998 г.

* * *

Мне снилось: в свете голубом
Печаль, восторг и песнопенья,
Затем – глубокое волненье,
Луч света в небе, свист – серпом...
Мне снилось пламя и пожары,
Над сумерками – бой часов.

Под сиплый лай зловещих псов
Мне отдали мой замок старый.

Мне снилось, снова я живу
И ухожу по коридорам
Моих владений, и сижу
На перекрестке трех дорог,

И плащ покрыт пыли узором.

Сентябрь, 1998 г.

* * *

Наша жизнь – небеса и ад.
Все, что ангелы подарили,
Все, что демоны поднесли,
Мы с тобой в суете забыли,
Потеряли давно в пыли...
Наше тело – обитель Бога
На прекраснейшей из планет.
Вдох и выдох – его дорога.
Как божественен лунный свет!..

1998 г.

* * *

Милые, печальные глаза!
Что поделать, я не мог иначе —
Всё искал тебя, и встретил, и узнал,
Поняв вдруг, что встреча наша значит.
Каждый вечер в море исчезал,
Дни считая, волны шли на берег...
В милые, печальные глаза
Я заглядывал уже как пленник.
Я вернусь с твоим движеньем губ,
Словно ветер, осенью подхваченный,
Неразрывно ожерелье рук!
Что поделать – не могу иначе я.

1998 г.

* * *

Мне снилось – я с тобой танцую.
Струей прозрачной и холодной
Нас на вершину тянет воздух.
И хочется забыть о людях,
Которые нас окружают.
И хочется забыть о годах,
Которые нас разделяют...
Мне снится – я с тобой танцую.

1998 г.

* * *

Я думал – все, печаль прошла,
Безликой тенью ускользнула...
Но медленно сходя с ума,
Я понял, что она вернулась.
И ждет, когда же отвернусь,
Когда забудусь и растаю —
Внезапен будет тот укус,
Но от него не умирают...
Нет, от него придет болезнь,
И будешь ты, держась за стену,
Куда-то непрерывно лезть,
Искать какую-то замену.
Я думал всё – и ты ушла,
Как каждый год уходит лето.
Теперь я знаю смысл ответа
На мысленный вопрос: «Когда?».

1998 г.

* * *

Вдаль – песчаная дорога
По равнине возле моря.
Подожди еще немного,
Не печалься и не споря.
Руки – крылья, взмах и – в небо,
Над тоскою и безбрежьем
В путь – за прошлогодним снегом...

1998 г.

* * *

Все беды и радости жизни —
Тигр в бамбуковой роще.
Жизнь – это ветер.

1998 г.

* * *

Твой мир, мой мир,
Я должен, ты должна.
Соприкоснулись рукавами
И жизнь наискосок ушла
Во тьму неверными шагами...

1998 г.

* * *

Мы вместе по ночной дороге
Безмолвно, словно тени, мчимся...

Я и метель! – начнем кружиться,
Чтоб думать, думать лишь о Боге...

Под маской волка – пустота,
Под маской человека – прихоть.

Я знаю, как подкрасться тихо
И ненависть в себя впитать.

Уже нам не к чему стремиться,
И время замедляет бег.

Нам – вместе драться и молиться,
Бок о бок – волк и человек!

*Я так тоскую по своей волчице
С клыками, словно чистый снег!*

Октябрь 1998 г.

* * *

Мой театр жизни – поле боя,
Война – без края и конца.
Адепт молитвы и разбоя
Без сердца, совести, лица.
Я видел зло, оно – прекрасно,
Я жил под бременем добра
И путался в зыбучих масках,
Сгорая в пламени костра.

1998 г.

* * *

Шелестом ливневых струй
Рушится небо на землю...

Сначала похоронили тело,
Затем – все имена...

1998 г.

* * *

Снимайте маски, вытирайте грим.
Игра окончена! Актерам – разойтись!
Любой из Вас сыграет эту жизнь,
Но кто способен эту жизнь прожить?

1998 г.

* * *

Глупые и гордые мужчины,
Глупая и роковая страсть.
Мне б успеть подняться на вершину,
Мне б успеть еще с нее упасть...
(...)
Падает, не поднимаясь в небо,
Крыльями, как веером, шурша,
Бедная измученная небыль,
Маленькая светлая душа...

1998 г.

* * *

Я наклонюсь к плечу земли,
Вопьюсь губами в прелесть вод,
(Склонюсь к подножью) взмою к небу,
Ладони-крылья разведу...
Мне нужен знак – и я уеду,
Мне нужен повод – я уйду...

1999 г.

* * *

Попади и пропади,
Вырасти и стань ребенком.
Боль взрывается в груди,
Затихает голос тонкий.

Синий бархат ветра...

1999 г.

* * *

Придет к тебе доктор —
с черного хода,
В скрипящих ботинках,
в синих очках...

1999 г.

* * *

Не прибедряйтесь – падайте на крылья!
Да – вот они – за Вашей же спиной!..

Хм... Следующий Ангел!..

1999 г.

Из жизни Ангелов

* * *

Я там бродил – пути-дороги
Меня водили по ночам
Небесной гладью. Злые боги
Похлопывали по плечам
Моих собратьев. Племенами
Мы кочевали по степи,
И каждый третий был убит
И съеден нашими врагами.
Мы знали мир и пир войны,
Кровавый сон на дне рассвета,
И зной зимы, и стужу лета —
Мы это все перенесли...

1999 г.

* * *

*Я упал (распростерлись крылья)
В бесконечную пустоту...*

*Волочу свою ношу и падаю,
Небо скачет осенним дождем,
Тянет вниз окончание радуги —
Мы сегодня все вместе умрем...*

1999 г.

Из жизни Ангелов (продолжение)

* * *

Во все века, во все года
Бескрайняя, безбрежная.
Ты остаешься на века —
Веселая и нежная...

1999 г.

* * *

Упаси меня Бог от ворья и ворон,
Упаси от вранья и моих похорон.
Упаси меня, Боже, от сонных друзей,
От богатых, от нищих, от странных людей.
Береги, укради, унеси и забудь...
Я иду, но нелегок мой призрачный путь.

Голова занята – только мысли о снах...

* * *

Белым яблоком скатилась
За окном луна.
Что-то поздно спохватилась
Ты – уже одна.

Ветер ищет сон и душу,
Бродит в камышах.
Может, так – оно и лучше,
Это первый шаг?

И когда ты снова будешь
Думать обо мне,
Что-то скажут злые люди
Вслед моей луне...

1999 г.

* * *

В это лето я использовал
Десять шахматных королей,
Прошагав и проехав,
Десять рек и морей...

1999 г.

* * *

Ты спросила: «А скоро ль весна?»

А весна – у тебя под ногами.
На деревьях она, меж ветвями
Затаилась и плачет одна.
Ты спросила: «А снега не будет?»
Говорю тебе: «Снег – ерунда.
Нам, весну ожидающим людям,
Дела нет, что замерзла вода».

Ты спросила – я снова ответил,
Что приходит, приходит весна
И вопросы все глупые эти —
Вот уже постучала она!..

Не сердись, очень долго зима
Нас терзала своими причудами
И холодными белыми горами
Нас душила и крыла дома...

Ты спроси меня снова: «Весна?..»

1999 г.

* * *

Мы летим над облаками
Без потерь и сожаленья,
Без печали и смятенья,
Окрыленные мечтами.
Мы не ангелы, мы – дети,
Все подвластно нам на свете —
Мы беседуем с богами.

1999 г.

Из жизни Ангелов (продолжение-2)

* * *

Я приду к тебе во сне,
Постою у изголовья...
Я уехал – было больно,
И, боюсь, не только мне.
Мы с тобою – нож и ножны,
Порознь нам уже не жить.
Это даже невозможно

До конца вообразить.
Остается только ждать.
Буду жить и буду верить,
Что твоих зеленых глаз
Глубину нельзя измерить.

1999 г.

* * *

Я приду, найду, рукой проведу:
Волосы твои – нежные, ласковые.
Расскажу сказку тебе,
Буду петь песни тебе,
Странные, старинные,
Короткие и длинные,
Всю душу тебе раскрою.
Маленькою стопою
Наступишь ты на мои мечты...
Бог – с тобою,
Бог с ними, мечтами моими.
Ты – моя мечта,
Единственная, та,
За которую пойду на смерть
(Хотите – не верьте,
Если сможете, проверьте!).
Мне – терять нечего,
Мое тело искалечено,
Сердце давно не лечено:
Не стою – падаю,
Но не вниз – взлетаю,
В синих небесах таю,
Опоясанный радугой.
И все равно возвращаюсь
Каждый вечер
На место встречи,
Смеюсь, ругаюсь
С моей неожиданною,
Негаданною женою...

Каждый вечер – домой.

Январь 2000 г.

* * *

[Притворись свиньей,

чтобы убить тигра]

Ты можешь быть смешным
и чуть нелепым,
Представь, что ты —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.